

Вопросы
зарубежной
литературы

1-3
7182

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
РОСТОВСКИЙ-НА-ДОНУ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

1-3
7182

В О П Р О С Ы
ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(СБОРНИК СТАТЕЙ)

Ростов-на-Дону
1971

71-3
7718

Вопросы зарубежной
литературы (сб. ст.) — Ростов —
на-Дону, 1971. / Рост. Гос. пед. ин-т.

Н. В. Забабурова
Ростовский университет

Г. В. ПЛЕХАНОВ И А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ ОБ
ИППОЛИТЕ ТЭНЕ

История литературоведческой науки до сих пор изучена недостаточно. А. С. Бушмин в книге «Методологические вопросы литературоведческих исследований» констатирует печальную истину: «У нас пока нет ни марксистской истории литературоведения, ни истории марксистского литературоведения, ни истории советского литературоведения. Нет у нас ни более или менее систематического критического разбора методов литературоведения и опыта их сравнительной оценки. Поэтому у нас не выработалось сколько-нибудь определенного представления о стадиях и закономерностях последовательного развития науки о литературе...»¹⁾.

Изложению истории литературоведческой науки должно предшествовать монографическое изучение научного наследия выдающихся историков литературы прошлого, глубокое, основанное на тщательном анализе их трудов обобщение их методологии. Однако и в этой области у нас сделано слишком мало.

В частности, история европейского литературоведения второй половины XIX века не может быть должным образом изучена и осмыслена без объективного и всестороннего исследования трудов крупнейшего его представителя Ипполита Тэна. А между тем у нас нет ни одной специальной работы, посвященной этому ученому. Краткие сведения о Тэне содержатся лишь в литературных энциклопедиях и обзорных главах учебников. В современном советском литературоведении ускорилось представление о Тэне как об

¹⁾ А. Бушмин. Методологические вопросы литературоведческих исследований. Л., 1963, стр. 27.

ученом, в трудах которого проблемы объективной обусловленности искусства рассматривались «на ограниченной и шаткой базе буржуазного позитивизма и в силу общего эклектизма его мировоззрения решались неправильно»²⁾.

Тэн известен у нас прежде всего как создатель знаменитой теории трех факторов (раса, среда, момент), как последовательный позитивист, объяснявший социальное и культурное развитие биологическими законами²⁾.

Между тем такие представители марксистского литературоведения в России, как Г. Плеханов и А. Луначарский, иначе относились к Тэну. Они отметили материалистические тенденции его эстетики. Хотя ни Г. Плеханов, ни А. Луначарский не посвятили Тэну специальных работ, отдельные их высказывания и характеристики служат образцом подлинно научного обобщения содержания и исторического значения тэновской эстетической теории.

Г. Плеханов был очень хорошо знаком с литературоведческими трудами Ипполита Тэна, часто цитировал их в своих работах и дал им высокую оценку. Он безоговорочно признавал Тэна материалистом в области понимания искусства: «...никому из критиков Тэна не удалось даже поколебать то положение, к которому сводится почти все истинное в его теории и которое гласит, что искусство создается психикой людей, а психика людей изменяется вслед за их положением»³⁾. По мнению Г. Плеханова, этот исходный принцип Тэна сам по себе указывал путь для научной истории литературы.

Несомненной заслугой Тэна Г. Плеханов считал обоснование им опосредствованной связи литературного процесса с социальной средой через общественную психологию: Тэн твердо держался того убеждения, что всякое изменение в положении людей ведет к изменению в их психике. Но литература всякого данного общества и его искусство объясняются именно его психикой, потому что «произведения человеческого духа, как и произведения живой природы, объясняются только их средой». Стало быть, для того чтобы понять историю искусства и литературы той или другой страны, надо изучить историю тех изменений, которые

¹⁾ А. Цейтлин. Методы домарксистского литературоведения. Литературная энциклопедия. Т. 6. М., 1932, стр. 258.

²⁾ См. Теория литературы в связи с проблемами эстетики. М., 1970, стр. 32—34.

³⁾ Г. Плеханов. Письма без адреса. М., 1956, стр. 43.

произошли в положении ее жителей. Это — несомненная истина»¹⁾).

Г. Плеханов сумел уловить и объективные противоречия тэновской эстетики. Он считал, что в ряде случаев Тэн обнаруживал идеалистическое воззрение на историю. И хотя мысль о связи литературы с общественной жизнью нашла, по мнению Плеханова, полное и блестящее выражение в трудах Тэна»²⁾, в силу указанных противоречий Тэну далеко не всегда удавалось «извлечь из ярко и талантливо иллюстрированной им несомненной истины всю ту пользу, которую может извлечь из нее историк литературы и искусства»³⁾).

Однако Тэну, считает Плеханов, удалось установить причинно-следственную связь между формой общества, господствующими вкусами, склонностями, идеями (т. е. общественной психологией) и искусством, и в этом состояла его историческая заслуга.

Характерно, что Плеханов нигде ни разу не упомянул о позитивистских тенденциях литературоведческой методологии Тэна. Очевидно, они не представлялись ему решающими, составляющими сущность тэновской методологии.

А. Луначарский наиболее полную характеристику разносторонней научной деятельности Тэна дал в статье «Анатоль Франс». Он подчеркивал, что в Тэне «очень жива и жизнеспособна была мысль XVIII века» и при всех противоречиях его мировоззрения лучшие его работы носят материалистический характер». «До сих пор еще психологические работы Тэна могут считаться неустаревшими, — пишет А. Луначарский. — Его книга «Функция мозга» построена чисто материалистически, весьма близко подходит к великому, только в последнее время правильно оцениваемому труду Сеченова о рефлексах головного мозга. Тэн подает одну руку Кондильяку, а другую протягивает Павлову. Тэн в своей борьбе с душой, в своей борьбе за материалистическое представление о так называемой психической жизни является одной из крупнейших фигур»⁴⁾. Особенно высоко оценивал А. Луначарский искусствоведческие и литературоведческие труды

1) Г. Плеханов. Письма без адреса., стр. 41—42.

2) Там же, стр. 40.

3) Там же, стр. 41.

4) А. Луначарский. Собр. соч. Т. 5. М., 1967; стр. 563—564

Тэна, в которых, по его мнению, проявился «коренной, хорошего тона материализм». «Мы, материалисты, идем, конечно, дальше, заходим глубже в анализ зависимости художественных произведений от среды, — указывал А. Луначарский. — Мы легко отмечаем некоторые ошибки у Тэна, и тем не менее он должен быть причислен к классикам до-марксистского социал-материалистического истолкования литературы и искусства»¹⁾ (курсив мой. — Н. З.).

А. Луначарский диалектически подошел к многогранной научной деятельности Тэна, литературоведа, историка, психолога, искусствоведа, оценив ее реакционные и прогрессивные стороны. Он писал, что реакционно-буржуазные тенденции исказили исторические труды Тэна. Но основной пафос его литературоведческих исследований — в их материалистической направленности, и в этом отношении А. Луначарский полностью солидарен с Г. Плехановым.

Учение Тэна о зависимости искусства от общественной психологии эпохи А. Луначарский вслед за Г. Плехановым считал важнейшим завоеванием французского литературоведа. Тэн, по мнению А. Луначарского, чрезвычайно искусно умел анализировать главные черты общественной психологии эпохи, определенные «социально-психологические комплексы», и в этом отношении, замечает А. Луначарский, «историку искусства, марксисту, приходится во многом у него поучиться»²⁾ (курсив мой. — Н. З.).

А. Луначарский указывал, что точка зрения Тэна может считаться превзойденной только марксистской наукой. «В сущности, — писал он, — имея в виду историко-литературные труды Тэна, мы достигли последней вершины французской литературоведческой критической мысли»³⁾.

Чрезвычайно важно, что в работах А. Луначарского утверждается актуальность научного наследия Тэна и необходимость его глубокого изучения. «И нельзя себе представить (как не представлял себе этого и Плеханов, засадивший меня за Тэна, как только и спросил его, каким путем идти к изучению истории искусства), нельзя себе представить молодого марксистского литературоведа, который не перечесть бы и не передумал бы сочинений Тэна»⁴⁾ (курсив мой. — Н. З.), — писал А. Луначарский.

1) А. Луначарский. Собр. соч. Т. 5. М., 1967; стр. 564.

2) А. Луначарский. Собр. соч. Т. 7, стр. 380.

3) Там же, т. 8, стр. 360.

4) Там же, т. 5, стр. 564.

действительно, поставив проблему изучения закономерностей литературного развития, что само по себе было его огромной исторической заслугой, Тэн в большинстве случаев анализировал эти закономерности с материалистических позиций. В его работах очень последовательно и глубоко был разработан тезис об объективной связи литературы с социально-исторической средой, с эпохой, в условиях которой она развивается. Многие положения Тэна очень близки к нашим современным представлениям о характере и закономерностях литературного развития. Так, например, тэновская характеристика эпохи Возрождения в ряде моментов совпадает со знаменитой оценкой этой эпохи, данной Энгельсом в работе «Диалектика природы».

Тэн обнаруживает подлинно материалистическое понимание характера этой эпохи. Он подчеркивает, что объективными предпосылками ренессансного мироощущения и ренессансной культуры были изменения в материальной жизни общества. Развитие промышленности, науки, великие географические открытия чрезвычайно расширяют кругозор человечества: «Все обновляется: Америка и Индия открыты, форма земли определена, открыта система мира, основана современная филология, рождаются экспериментальные науки, расцветают литература и искусство, меняется характер религии»¹). Для Тэна, как и для Энгельса, Возрождение представляет величайший прогрессивный переворот.

Так же, как и Энгельс, Тэн указывает на стихийно-материалистическое мирозерцание эпохи Ренессанса, проявившееся в науке и искусстве. Люди Возрождения уверены, замечает Тэн, что природа существует сама по себе, что причины событий кроются в законах, присущих самой действительности. Он подчеркивает своеобразие ренессансного материализма, его поэтический характер, отражающий особенности мироощущения эпохи со свойственными людям Возрождения силой воображения и языческим поклонением природе. У Бэкона, замечает Энгельс, «материя улыбается своим поэтическим чувственным блеском всему человеку»²). Тэн также считал, что материализм Бэкона был «поэтическим»: «на манер поэтов Бэкон приписывает природе инстинкты и наклонности»³).

¹) Н. Таине. Histoire de la litterature anglaise. Pzis. 1863, v. I, p. 250.

²) Макс и Энгельс об искусстве. Т. I. М., 1967, стр. 333.

³) Н. Таине. Histoire de la litterature anglaise, v. I, p. 269.

Тэн очень точно, с диалектической глубиной оценивает значение античного наследия для ренессансной культуры. После «страшной средневековой ночи и легенд о приведениях и прешниках» людям Возрождения отрадно вновь увидеть «сверкающий Олимп Греции», «прекрасные героические боги» которой наполнили восторгом человеческие сердца. И Энгельс подчеркивал, что ренессансная культура развивалась под влиянием «греческой древности», перед «светлыми образами» которой исчезли «призраки средневековья». По мнению Тэна, культ античности как нельзя более соответствовал новому мироощущению, новым идеям и чувствам. Однако сами эти идеи и чувства явились порождением коренного социально-экономического переворота. Таким образом, и обращение к античному наследию в эпоху Возрождения рассматривается Тэном как одно из следствий этого переворота, объясняется с материалистических позиций.

Подобно Энгельсу, Тэн считает, что эпоха Возрождения нуждалась в людях особого склада и породила их. Человек Возрождения, по его мнению, — это прежде всего творец, создатель, наделенный необычайным пылом души, «богатым и ослепительным воображением», универсальностью, побуждавшей его изучать мир «не по частям, изолированно», но составлять обо всем «общую идею», запечатлевая ее в живых и сильных образах».

Основные черты литературы Возрождения — стихийный реализм, живописная образность, необычайная сила воображения, глубокое проникновение в мир человеческих чувств и страстей, титанизм и универсальность героев — рассматриваются Тэном как отражение общественных нравов, выражение общественных потребностей, другими словами, как следствие объективных социально-исторических предпосылок.

Конечно, Энгельс гораздо глубже, чем Тэн, раскрыл социально-экономические особенности эпохи Возрождения и ее культуры. Его выводы опирались на последовательно материалистическое представление о законах общественного развития, в то время как материализм Тэна был во многом стихийным. И все-таки историческая заслуга Тэна несомненна. Он первый в западном домарксистском литературоведении попытался не просто констатировать связь литературы с жизнью общества, как это делали до него мадам де Сталь, Вильмен, Сент-Бев, но вскрыть объективный и закономерный характер этой связи, наметить принципы изу-

чения социально-исторического генезиса литературы с материалистических позиций.

Классики марксизма-ленинизма, выдающиеся представители марксистского литературоведения, а также и современные советские историки литературы основное внимание уделяют реализму в искусстве и литературе, считают его главным направлением в развитии художественного творчества, высоко оценивают эстетическое и познавательное значение реалистических произведений. И в этом отношении Тэн близок к марксистской литературоведческой науке. Среди западных литературоведов он занимает совершенно особое место, так как он, по существу, положил начало научному изучению творчества великих французских реалистов Бальзака и Стендаля и в связи с этим изучению реализма как метода. Анри Барбюс в статье «Тэн и литература XIX века» (1931 г.) подчеркивал, что в 60-е гг. реализм в лице Тэна обрел себе «могущественного союзника». Барбюс отмечал огромную заслугу Тэна как автора статей о Бальзаке (1858 г.) и Стендале (1864 г.). «Обе эти статьи создали эпоху в истории литературы»¹⁾, — писал он.

Важнейшим принципом реалистического метода представлялось Тэну стремление писателей-реалистов не просто описывать, копировать действительность, но изучать ее, познавать внутреннюю сущность жизненных явлений. «Вместе с частными фактами он видит законы, которые ими управляют... — писал он о Бальзаке. — В центре его произведений всегда какая-нибудь глубокая идея... Он не просто описывает, он мыслит. Он не просто видит жизнь, он ее понимает»²⁾. Реалистический метод, по мнению Тэна, заключается в искусстве обобщения жизненного материала.

Писатели-реалисты, указывает Тэн, осуществляют это обобщение прежде всего в форме «типов», другими словами, типических характеров. Литературные типы рассматриваются Тэном как главные характеры, подводящие итог обществу и истории своего времени. На первый план он выдвигает социально-историческое содержание типического образа. Величайшей заслугой Бальзака Тэн считал его стремление исследовать «социальные виды» современного общества. Сила типизации обуславливает, по Тэну, познавательное зна-

1) А. Барбюс. Тэн и литература XIX века. — «Интернациональная литература», 1940, № 9—10, стр. 164.

2) H. Taine. Nouveaux essais de critique et d'histoire. Paris, 1886, p. 70—71.

чение произведений Бальзака, в которых заключена «краткая история XIX столетия».

Но для писателей-реалистов, подчеркивает Тэн, «человек вовсе не является независимым, высшим, самодовлеющим существом, способным единым усилием достигать истины и добродетели»¹⁾. Он подчинен многообразным внешним влияниям и может быть понят только в связи с ними. Поэтому реалисты, создавая типический характер, изображают и типические обстоятельства, в которых он формируется и действует. Следуя этому правилу, Стендаль, по мнению Тэна, достиг подлинного совершенства в анализе необходимой связи всех сторон жизни и характера Жюльена Сореля. Жюльен, честолюбивый плебей-одиночка, «входит в мир, как враг». Социальное бытие людей Сорель воспринимает как войну, — отсюда его тактика. «Ненавидимый, попираемый, постоянный свидетель корыстных уловок, обзаванный, чтобы существовать, приспособливаться, страдать и лгать», Жюльен, вопреки тому, что по натуре он добр, склонен к «нежности и бескорыстной деликатности», должен «действовать как эгоист, эксплуатировать людей и добиваться счастья и величия ценой несчастья других»²⁾.

Таким образом, основной заслугой реалистов, прежде всего Бальзака и Стендаля, Тэн считал умение создавать социальные типы и исследовать закономерность их поведения в обществе. Принципы реалистического метода, выделенные Тэном, — верность жизненной правде, создание типических характеров в типических обстоятельствах — подразумевают все компоненты знаменитой формулы реализма, предложенной Энгельсом в письме к М. Гаркнесс.

При оценке культурного наследия прошлого мы должны придерживаться известного ленинского принципа. «Исторические заслуги, — подчеркивал В. И. Ленин, — судятся не по тому, чего не дали (здесь и далее курсив В. И. Ленина) исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно со

1) H. Taine. Nouveaux essais de critique et d'histoire, p. 96.

2) H. Taine. Essais de critique et d'histoire. Paris, 1866, p. 34.

своими предшественниками»¹⁾. Это ленинское замечание имеет важнейшее общеметодологическое значение. Оно должно определять задачи и направление изучения основных этапов развития домарксистской науки о литературе, в частности эстетической теории Ипполита Тэна.

---

¹⁾ В. И. Ленин, Собр. соч. Т. 2. Госиздат, 1951, стр. 166

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
В. С. Лозовецкий. Идеино-художественный смысл романа Мопассана «Монт-Ориоль»	3
Г. Н. Архангельская. «Книга апокрифов» Карела Чапека и некоторые проблемы творчества писателя 20—30-х годов	21
М. Н. Германова. Эстетические воззрения Фридриха Шлегеля Йенского периода	45
В. А. Трусова. Первая реалистическая повесть в литературе США	62
Б. А. Гиленсон. Линкольн Стеффенс в пору «макрейкерства»	75
Х. Ш. Нальгиева. Ф. М. Достоевский в оценке зарубежной критики	90
Н. В. Забабурова. Г. В. Плеханов и А. В. Луначарский об Ипполите Тэне	98